

К утреннику в Серёжкином детском саду, родителям надо было сшить зайца по выкройке. Когда мы с папой об этом узнали, переглянулись и хихикнули. Мама посмотрела на нас недобрым взглядом.

- Почему родителям задают эти дурацкие задания? – мама очень смешно развела руками, и мы с папой снова развеселились.

- Будете смеяться- сами сядете шить. Я ещё зернушку твою не забыла, - и мама ткнула в меня пальцем. Я тоже не забыл зернушку. Первая и единственная поделка, которую я попросил маму сшить, была кукла-зернушка. В первом классе Людмила Васильевна задала нам всем такую зернушку на дом. Все понимали, что сами мы ничего сделать не сможем и шить, связывать и вышивать нужно родителям. Тряпичная кукла, набитая крупой или зерном раньше на Руси, была символом достатка: по преданию, она приносила удачу и богатство. К маме я тогда обратился без всякой надежды, однако она решила мне помочь. «Ну если удачу приносит, сделаю, конечно», - воодушевилась мама и сразу же взялась за дело. В интернете было множество схем и подробных описаний. Нужно было купить лоскут двунитки, грубой и плотной ткани, атласные ленты, тесьму и всякие яркие отрезки на одежду и косынку зернушки. Мама сказала, что идти в магазин за одеждой для куклы точно не собирается и решила все сшить из старых папиных носков.

- По всей квартире валяются! Миллион носков – и каждый в единственном экземпляре! Теперь пригодятся, - потирала руки мама. Действовала она не совсем по схеме. Прежде всего, набила старый папин носок гречневой крупой и перевязала другим носком посередине. Должны были получиться тело и голова. Гречка сразу растянула носок – голова вышла маленькой, а нижняя часть куклы расплылась в огромный нечёткий шар. Маму это всё не смутило нисколько. Она долго рылась в ящиках комода и наконец торжественно достала из самой глубины какую-то подарочную коробочку, перевязанную красной ленточкой с золотой надписью.

- Вот! Вот вам и тесьма!

- Какая же это тесьма? - удивился папа. — это же тебе на работе духи дарили!

- Терпеть не могу духи, даже не думала, что когда-нибудь пригодятся! А пригодились! – мама с азартом содрала ленточку, развязала бант и стала завязывать «тесьму» на малюсенькой голове зернушки. Папа тихо смеялся, а мне не до смеха было! Я смотрел, как

мама делает зернушку и понимал, что такую куклу будет стыдно приносить в школу. Мама очень горда была своей работой. Готовая зернушка напоминала подтаявший снеговик, которому вместо головы налепили снежок. Маму я поблагодарил, но в школе зернушку никому не показал. И правильно сделал. Видели бы вы, каких потрясающих зернушек принесли мои одноклассники! Они были в точности, как на картинке в учебнике, а некоторые даже лучше! Людмила Васильевна обещала тех, кто куклу не принесёт, не ругать, и не ругала. И оценок плохих не ставила. В тот день мама прямо с порога спросила меня, как там её зернушка понравилась Людмиле Васильевне. Я соврал, что очень понравилась и достал куклу из рюкзака.

- Вот, ЛВ сказала, чтобы мы дома поставили на удачу.

- Конечно! – мама поставила покосившуюся, расплывшуюся зернушку на полку, на самое видное место, там кукла и простояла, или, точнее сказать, пролежала, все более расплываясь, целых пять лет.

И вот, настал Сережкин черёд нести поделку. Зайца сшить. По выкройке. На всю субботу мы отправились на прогулку, освободив маму от всяких забот, то есть от нас с Серёжкой и нашей болтовни. Всю субботу мама шила зайца. Результат впечатлил нас с папой до глубины души и даже Серёжку развеселил.

- Это что? – спросил Серёжка, пока мы с папой давились от смеха, пытаюсь не показать маме, что нам смешно.

- Это твоя поделка. Заяц.

- Заяц? – засмеялся Серёжка.

- Ну а похож на кого? –спросила мама у Серёжки.

- На носок! – улыбнулся Серёжка.

Тут уж мы не удержались и засмеялись в голос. Мама тоже засмеялась. Заяц был сшит из нескольких белых и серых папиных носков, также как в своё время, несчастная зернушка. Тело его больше напоминало тельце краба, одна лапа была пришита сильно ниже другой, голова болталась на ниточке, а нарисованные глаза были разного размера. Из зайца со всех сторон торчали нитки.

- Ну не умею я шить! – развела руками мама. – Возможно, они поглядят на этого зайца и поймут, что с нас взять нечего. Поделки – это не наш конёк, то есть, не конёк нашей семьи...

- Не нашей семьи конёк, - подтвердил папа.

А на утро на зайце появилась надпись маркером.

«Печаль будет длиться вечно», - было написано папиным почерком через всё заячье пузо.

- Это что такое? – спросил я папу.

- Это последние слова художника Ван Гога.

- А почему ты написал их на зайце?

- Мне кажется, я просто прочёл его, зайца, мысли.

Вечером, когда я вернулся из музыкальной школы, у двери меня встречал довольный Серёжка.

- Смотри, что у меня есть! – хвастался он подарочной коробкой с конфетами, такой, какие дарят малышам на новогодних ёлках. – Я тебе не дам!

- Ни одной конфеты не дашь?

- Ну ладно, дам, - растягивая слова улыбнулся братец, – в подтверждение от открыл коробку, но потом передумал и закрыл.

- Откуда у тебя конфеты?

- Подарок! – хитро улыбнулся Серёжка и поскакал в комнату, прижимая к себе коробку.

- Это он за зайца получил, - выглянула из кухни мама.

- За твоего зайца?

- Ага, мой заяц стал лучшим на конкурсе зайцев! Воспитатели так решили. Мария Николаевна сказала: «сразу видно, что ребёнок сам участвовал в создании этой поделки».

- Но он же не участвовал!

- Не участвовал. Но кроме меня, тебя, папы и Сергея этого никто не знает. Пусть это останется нашей семейной тайной, - мама торжествующе улыбнулась мне и вернулась на кухню.